

УДК 347.941

СООТНОШЕНИЕ ПИСЬМЕННЫХ И ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Глазков Д.А.¹

магистрант,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: В статье проводится анализ правовой природы электронных документов и их места в системе доказательств в гражданском процессе. Автор исследует законодательное закрепление понятий «письменное доказательство» и «электронный документ» в ГПК РФ и АПК РФ, рассматривает критерии их допустимости и достоверности, а также практику их применения судами. Особое внимание уделяется проблемам использования электронной переписки и скриншотов в качестве доказательств. В заключении формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, письменные доказательства, электронный документ, электронная подпись, электронная переписка, достоверность, допустимость доказательств.

THE RATIO OF WRITTEN AND DIGITAL EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Glazkov D.A.,

Master's student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

¹ **Научный руководитель:** Александров А.Ю. к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Abstract: The article analyzes the legal nature of electronic documents and their place in the evidence system in civil proceedings. The author examines the legislative consolidation of the concepts of "written evidence" and "electronic document" in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Agribusiness Code of the Russian Federation, examines the criteria for their admissibility and reliability, as well as the practice of their application by the courts. Special attention is paid to the problems of using electronic correspondence and screenshots as evidence. In conclusion, proposals for improving legislation are formulated.

Keywords: civil procedure, evidence, written evidence, electronic document, electronic signature, electronic correspondence, reliability, admissibility of evidence.

Повсеместная цифровая трансформация оказывает влияние на все сферы общественной жизни, включая судопроизводство. Сегодня значительная часть деловой коммуникации реализуется посредством новейших средств, что делает вопрос внедрения электронных носителей информации в традиционную систему доказательств. На наш взгляд, одной из основных проблем, требующих разрешения, является соотношение письменных доказательств и современных цифровых данных.

В ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), где закреплен исчерпывающий перечень средств доказывания, нет упоминания о самых современных – об электронных документах [2]. Вместе с тем, легальность их использования основана на ряде корреспондирующих норм. Так, в ст. 71 Кодекса при описании письменных доказательств использовано указание на цифровую запись, получение документов посредством электронной или иной связи. В 2017 году в их число вошли документы, подписанные электронной подписью.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) содержит схожие нормы (ст. 75), вместе с тем, указывая, что документ, подписанный электронной подписью, допускается в качестве письменного доказательства в случаях, предусмотренных законом [1].

Из указанного следует, что информация, представленная на бумажном носителе, ничем не отличается от информации в электронном документе, разница лишь в способе фиксации и форме предоставления.

Использование электронной подписи в документе – практически стопроцентная гарантия его признания судом в качестве допустимого и достоверного доказательства. Усиленная квалифицированная подпись – полноценный аналог подписи, сделанной рукой человека. Однако суд признает ее таковой, если сертификат на момент подписания будет действительным, а формат будет соответствовать требованиям закона. Значение подписанного таким способом документа и приравнивание его к письменным доказательствам подтверждается возможностью использования технологий при подаче документов в суд через портал «Госуслуг» или ГАС «Правосудие».

Однако наряду с такими документами, которые нашли свое место в системе доказательств и отнесены к определенной группе, существует обширный пласт цифровой информации без четкого статуса. Так, по логике должны признаваться письменными доказательствами скриншоты переписок, однако несмотря на повсеместное использование в судебных процессах, четких законодательных правил в отношении них нет, как и упоминания в списке возможных доказательств.

Верховный Суд предложил решение: скриншоты могут быть признаны письменными доказательствами при условии указания источника их получения, даты и времени создания, а также надлежащего заверения представляющим их лицом [5]. Такой подход позволяет использовать скриншоты в процессе, но не дает полной юридической определенности. Суды

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

фактически сами вырабатывают критерии оценки, из-за чего возникает неопределенность для участников процесса и формируется противоречивая правоприменительная практика.

Анализ актуальной судебной практики показывает, что суды отходят от обязательного нотариального заверения таких документов, признавая скриншоты полноценными доказательствами и без этого. Так, в одном из арбитражных споров суд удовлетворил иск на основании представленного скриншота, учитывая, что переписка велась по адресам, указанным в договоре, а ответчик не оспаривал ее подлинность [4]. В трудовых спорах кассационные инстанции идут еще дальше, прямо указывая, что отсутствие нотариального удостоверения скриншотов переписки из мессенджеров и СМС-сообщений не является основанием для их отклонения, особенно когда работник выступает как экономически более слабая сторона [3]. Очевидно, суды делают акцент не на формальных требованиях, а на возможности проверить достоверность доказательства другими средствами: через принадлежность номера телефона, оценку в совокупности с другими материалами дела, а также через отсутствие возражений оппонента.

Однако среди участников процесса на сегодняшний день при использовании скриншотов в суде рекомендуется принимать дополнительные меры для обеспечения их достоверности — заверять у нотариуса или подкреплять другими доказательствами. Сложилось устойчивая практика, что такой подход поможет избежать рисков, связанных с возможным оспариванием их подлинности противоположной стороной. Однако более четкое разграничение в этой ситуации просто необходимо, т.к. недостаточно точно разрешать возникающие проблемы, путем издания официальных разъяснений.

Несмотря на то, что российское процессуальное законодательство весьма своевременно реагирует на изменения цифровой среды, очевидно, что

есть проблемные моменты, тормозящие прогресс унификации судебной практики.

Во-первых, отсутствие ряда важных дефиниций в законе, в частности понятия «электронное доказательство». Полагаем, что ГПК РФ должен содержать единый и четкий понятийный аппарат – разрозненность понятий вызывает противоречия в судебных решениях и порождает дискуссии в научных кругах. Также можно выделить недоступность электронной подписи для широких масс: для людей в возрасте, которые не всегда могут освоить современные технологии, для тех, кто не готов платить за эту услугу и т.д. Кроме того, бесспорно сохраняется проблема субъективной оценки достоверности электронной переписки – суды во многом опираются на внутренние убеждения, что создает правовую неопределенность.

Полагаем, что для выработки единого подхода необходимо начать с внедрения легальных определений в законодательные акты и детально прописать процедуру оценки электронных доказательств, их исследования. Кроме того, разделить электронные доказательства на группы и для каждой определить формальные требования для представления их суду.

Также важную роль в развитии института электронных доказательств может сыграть Пленум Верховного Суда путем выработки отдельного постановления, посвященного разъяснениям вопросов оценки разных видов цифровых доказательств.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

3. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.08.2024 по делу N 88-21123/2024// [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2024 № 18АП-9626/2024 по делу № А07-28569/2023// [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

Оригинальность 75%